

DOI [10.19181/demis.2024.4.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.2)

EDN [COSIDA](https://cosida.org/)

ЭТНИЧЕСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ

Архангельский В. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;

НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия

E-mail: archangelsky@yandex.ru

Для цитирования: *Архангельский, В. Н. Этническая и образовательная дифференциация рождаемости в столичном мегаполисе // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 24–36. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.2). EDN [COSIDA](https://cosida.org/).*

Аннотация. В статье анализируются различия в показателях рождаемости у жительниц Москвы различной национальности и с разным уровнем образования. Анализ основан на данных переписи населения 2020 г. по ответам на вопрос о числе рожденных детей. Этнические различия рассматриваются дифференцированно по очередности рождения. В наибольшей мере они проявились по доле родивших третьего ребенка среди родивших второго. Среди наиболее многочисленных национальностей в столице наименьшее среднее число рожденных детей у русских, белорусов, украинцев и евреев. С другой стороны, у киргизов и чеченцев этот показатель превышает 2,0 даже у тех женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 35–39 лет. Анализ образовательных различий в среднем числе рожденных детей в реальных поколениях женщин показал, что в Москве, в отличие от России в целом, у женщин с высшим профессиональным образованием имеет место наибольшая, а не наименьшая величина данного показателя. Выявление причин этого предполагает проведение дополнительных исследований, но в любом случае такие данные ставят под сомнение тезис о неизбежности более низкой рождаемости у женщин с высшим образованием.

Ключевые слова: *рождаемость, реальные поколения, очередность рождения, национальность, уровень образования, Москва*

Введение

В статье анализируются различия в уровне рождаемости (по данным переписи населения 2020 г.) у женщин различной национальности и разного уровня образования в Москве.

Изучение этнических особенностей рождаемости в нашей стране имеет давние традиции. Прежде всего, речь идет о работах В. И. Козлова [1] и Г. А. Бондарской [2].

Анализ межнациональных различий в среднем числе рожденных детей в Москве представляется актуальным как с точки зрения факторов рождаемости, так и с позиций возможного постепенного изменения этнического состава населения столицы как следствия разного уровня рождаемости женщин различных национальностей. В этой связи нужно упомянуть статьи Г. И. Осадчей [3; 4] и А. В. Носковой [5; 6].

На этнические различия рождаемости в мегаполисах обращают внимание не только демографы и социологи, но и генетики [7; 8].

Зарубежные исследования этнических различий в уровне рождаемости в крупных городах и столичных мегаполисах в основном относятся к США [9; 10].

В статье Y. Yang и S. P. Morgan подробно рассматриваются как этническая, так и образовательная дифференциация рождаемости в Соединенных Штатах Америки [10].

Различия в уровне рождаемости в зависимости от уровня образования анализируются во многих научных работах. Образовательная дифференциация рождаемости отмечается по результатам исследований, проведенных как в России [12; 13], так и за рубежом [14–16].

Целью настоящего исследования являются оценка и анализ различий показателей рождаемости в зависимости от национальности и от уровня образования в Москве.

Этническая дифференциация рождаемости

Данные переписей населения позволяют оценить различия в уровне рождаемости в зависимости от национальности женщин. При этом есть возможность проанализировать поколенческие изменения как в целом по всем рожденьям, так и дифференцированно по очередности рождения.

Среди жительниц российской столицы, которым при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, наименьшее среднее число рожденных детей у русских (1,36). В более молодых поколениях несколько меньше, чем у русских, данный показатель у белорусов, евреев и украинцев. Но пока трудно сказать, каким будет соотношение среднего числа рожденных детей у них к завершению репродуктивного периода (табл. 1).

У 40–44-летних женщин немного больше, чем у русских, среднее число рожденных детей у белорусов (1,38), украинцев (1,39) и евреев (1,42). Еще несколько больше оно у грузин (1,47).

У русских женщин в Москве среднее число рожденных детей снижалось в более старших поколениях и наименьшее оно у тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 50–59 лет. У более молодых женщин оно несколько повышается. Похожие поколенческие изменения рождаемости имеют место у украинцев. У белорусов и евреев, после поколенческого снижения среднего числа рожденных детей, оно существенно возросло у женщин, которым при проведении переписи населения в 2020 г. было 45–49 лет. Однако у 40–44-летних женщин оно не выше, чем у тех, кто на 5 лет старше (как это имеет место у русских и украинцев), а значительно ниже. А среди тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 35–39 лет и 30–34 года, у белорусов и евреев оно меньше, чем у русских и украинцев. У грузинских женщин, после увеличения среднего числа рожденных детей в поколениях 45–54-летних женщин, оно намного меньше у тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года.

Схожие с русскими и украинцами поколенческие изменения среднего числа рожденных детей присутствуют у татар. В то же время, если в поколениях женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 45–54 года, этот показатель у них ниже, чем у грузин, то у 40–44-летних (1,58) и более молодых женщин, наоборот, выше.

Немного больше, чем у татар, среднее число рожденных детей у армян (у женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 40–44 года – 1,66). Еще

несколько больше оно у узбеков (1,77). В более молодых поколениях у них среднее число рожденных детей выше: у женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 55–64 года, оно составляет 1,61–1,62; 40–54 года – 1,76–1,79. Впрочем, следует иметь в виду, что по национальностям, представители которых активно мигрируют в Москву, межпоколенческое сравнение показателей рождаемости может быть не вполне корректным. Дело в том, что соотношение численности давно живущих (и даже, возможно, родившихся в столице) и сравнительно недавно мигрировавших женщин той или иной национальности может существенно различаться между поколениями, причем у них может различаться репродуктивное поведение и число рожденных детей.

Таблица 1

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин разных национальностей в Москве

Table 1

Average number of children born in real generations of women of different nationalities in Moscow

Национальность ¹	Возраст (лет)									
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Русские	0,46	0,92	1,23	1,36	1,34	1,30	1,30	1,35	1,35	1,32
Белорусы	0,47	0,81	1,16	1,38	1,49	1,43	1,45	1,48	1,45	1,52
Украинцы	0,45	0,86	1,22	1,39	1,36	1,37	1,41	1,40	1,45	1,48
Евреи	0,47	0,81	1,13	1,42	1,48	1,30	1,31	1,38	1,32	1,34
Грузины	0,55	0,98	1,33	1,47	1,57	1,58	1,47	1,45	1,51	1,51
Татары	0,48	1,05	1,45	1,58	1,51	1,50	1,51	1,56	1,59	1,61
Армяне	0,55	1,08	1,45	1,66	1,67	1,66	1,70	1,61	1,60	1,67
Узбеки	0,97	1,42	1,65	1,77	1,76	1,79	1,62	1,61	1,53	1,59
Азербайджанцы	0,84	1,36	1,74	1,95	1,95	1,81	1,82	1,78	1,57	1,48
Таджики	1,18	1,67	1,91	2,01	1,81	2,06	1,89	2,06	2,01	1,90
Киргизы	1,12	1,66	2,11	2,11	2,02	2,11	1,85	1,67	1,56	1,75
Чеченцы	0,85	1,57	2,02	2,43	2,20	2,26	2,11	2,21	2,11	1,99

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.²

Это может влиять на относительно большее среднее число рожденных как у узбеков в поколениях женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 40–54 года (у 35–39-летних показатель на 0,12 меньше, чем у 40–44-летних, но может и значительно возрасти до конца репродуктивного периода), так и у азербайджанцев в поколениях, которым в 2020 г. было 40–49 лет. У них среднее число рожденных детей составляет 1,95, тогда как в более старших поколениях женщин не превышает 1,82.

Несколько выше данный показатель у таджиков (у 40–44-летних женщин – 2,01) и еще выше у киргизов, у которых среднее число рожденных детей составляет

¹ Здесь и далее в таблицах национальности даны в порядке возрастания среднего числа рожденных детей у женщин в возрасте 40–44 года.

² Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 05.06.2024).

2,11 не только у тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, но и у тех, кто на 5 лет моложе (понятно, что до конца репродуктивного периода этот показатель у них еще заметно возрастет).

Среди наиболее многочисленных национальностей в Москве, по которым есть разработка данных переписи населения 2020 г. о числе рожденных детей, наибольшая средняя величина такого показателя у женщин, которым в 2020 г. было 40–44 года и более, у чеченцев. У 40–44-летних женщин она составляет 2,43 (табл. 1).

Среднее число рожденных детей у русских женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, в столице на 0,22 меньше, чем в целом по России. Примерно такая же разница у белорусов (0,20), армян (0,23), азербайджанцев (0,23) и украинцев (0,26). Немного меньше она у грузин (0,16) и татар (0,17). Существенно больше разница в величине данного показателя между жительницами Москвы и в целом по России у чеченцев (0,37) и киргизов (0,39). Еще несколько больше она у узбеков (0,44) и наиболее значительная у таджиков (0,66). С другой стороны, у евреев среднее число рожденных детей у 40–44-летних женщин в Москве лишь на 0,08 меньше, чем по России в целом.

Если среднее число рожденных детей у женщин, которым при проведении переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, в Москве наименьшее у русских, белорусов и украинцев, то среднее число первых рождений (или доля родивших хотя бы одного ребенка) у евреев (0,77) и грузин (0,79) (табл. 2).

Таблица 2

Среднее число первых рождений детей в реальных поколениях женщин разных национальностей в Москве

Table 2

Average number of first births of children in real generations of women of different nationalities in Moscow

Национальность	Возраст (лет)									
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Евреи	0,30	0,51	0,65	0,77	0,84	0,83	0,85	0,87	0,86	0,87
Грузины	0,38	0,56	0,71	0,79	0,85	0,85	0,86	0,87	0,87	0,87
Русские	0,35	0,62	0,76	0,82	0,84	0,85	0,87	0,88	0,88	0,87
Белорусы	0,37	0,58	0,75	0,83	0,88	0,90	0,90	0,91	0,92	0,93
Украинцы	0,34	0,62	0,75	0,83	0,84	0,88	0,88	0,88	0,90	0,91
Узбеки	0,56	0,75	0,81	0,84	0,86	0,85	0,84	0,87	0,83	0,87
Армяне	0,35	0,62	0,76	0,85	0,86	0,89	0,90	0,87	0,91	0,90
Татары	0,35	0,65	0,81	0,87	0,88	0,90	0,91	0,92	0,92	0,92
Чеченцы	0,44	0,71	0,79	0,88	0,85	0,87	0,89	0,96	0,92	0,91
Азербайджанцы	0,48	0,70	0,82	0,88	0,90	0,90	0,90	0,90	0,87	0,87
Таджики	0,61	0,78	0,83	0,88	0,84	0,85	0,88	0,92	0,91	0,89
Киргизы	0,66	0,77	0,86	0,88	0,90	0,92	0,83	0,85	0,82	0,88

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.³

³ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 05.06.2024).

Этот показатель у них заметно меньше, чем у женщин, которые на 5 лет старше. Существенно более низкое, по сравнению с другими национальностями, среднее число первых рождений у евреев и грузин налицо и в более молодых поколениях женщин.

Примерно одинаковое среднее число первых рождений у русских (у 40–44-летних женщин – 0,82), белорусов (0,83) и украинцев (0,83). Немного больше оно у узбеков (0,84) и армян (0,85). Причем в отношении армян, вероятно, можно говорить о несколько большем снижении данного показателя в более молодых поколениях, в которых он на том же уровне, что у русских, украинцев и белорусов. Значительно снижается этот показатель и у татар. Среди женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, одинаковое среднее число первых рождений у чеченцев, азербайджанцев, таджиков и киргизов (по 0,88). У женщин, которым в 2020 г. было 35–39 лет, первые дети еще будут рождаться, но пока имеют место существенные различия между этими национальностями. С одной стороны, у чеченцев среднее число первых рождений составляет 0,79 (что даже меньше, чем у узбеков и татар), а, с другой стороны, у киргизов – 0,86 (всего на 0,02 меньше, чем у 40–44-летних) (табл. 2).

Отмеченные выше межнациональные различия в среднем числе рожденных детей у москвичек в большей мере связаны с показателями рождаемости по вторым и особенно по третьим рождениям. Анализируя их, важно исключить влияние среднего числа детей предыдущей очередности. В связи с чем используются показатели доли родивших второго и третьего ребенка среди родивших ребенка предыдущей очередности (табл. 3 и 4).

У русских и украинок в столице в поколении, которому при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, доля родивших второго ребенка среди родивших первого немного превышает половину: русские – 50,6%; украинки – 50,9% (табл. 3). Если у украинок, живущих в Москве, это имеет место и в поколениях, которым в 2020 г. было 55 лет и более, то у русских в более старших поколениях такой уровень данного показателя не достигался. У женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 35–39 лет, этот показатель немного меньше, но в оставшиеся годы репродуктивного периода второго ребенка они рожают с большей вероятностью, чем первого. Следовательно, итоговая доля родивших второго ребенка среди родивших первого в данном поколении будет выше, чем у тех, кто на 5 лет старше.

Среди 40–44-летних женщин несколько выше, чем у русских и украинцев, доля родивших второго ребенка среди родивших первого у белорусов (53,5%) и евреев (54,9%). Среди женщин остальных национальностей, по которым осуществлена разработка данных переписи населения 2020 г. о числе рожденных детей у жительниц Москвы, во всех поколениях, начиная с тех, кому было 30–34 года (кроме татар), до 65–69-летних доля родивших второго ребенка среди родивших первого не менее 50%, а у тех, кому в 2020 г. было 40–44 года, она превышает 60%. Свыше 70% она у 40–44-летних киргизов (71,5%) и азербайджанцев (78,5%), а более 80% – у чеченцев (82,4%). Даже у тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 25–29 лет, у таджиков, узбеков, киргизов и азербайджанцев доля родивших второго ребенка среди родивших первого превышает 50% (у грузин и армян это имеет место, начиная с 30–34-летних), а у чеченцев – 60% (табл. 3).

Таблица 3

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого в реальных поколениях женщин разных национальностей в Москве (%)

Table 3

The share of women of different nationalities who gave birth to a second child among those who gave birth to their first child in real generations of women of different nationalities in Moscow (%)

Национальность ⁴	Возраст (лет)									
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Русские	26,9	39,1	48,8	50,6	46,5	42,3	42,3	45,2	44,8	41,7
Украинцы	25,6	35,3	49,7	50,9	49,0	46,8	50,5	52,6	52,3	50,9
Белорусы	25,3	36,1	45,6	53,5	54,7	47,8	52,1	54,5	50,9	52,4
Евреи	40,2	44,3	53,5	54,9	50,4	44,1	43,6	46,4	46,4	44,1
Татары	30,4	49,5	59,5	61,0	58,7	55,5	55,1	59,1	59,4	56,1
Грузины	35,7	54,5	60,1	63,2	59,9	60,8	54,3	53,0	56,5	49,6
Таджики	57,4	65,7	72,2	67,8	66,8	71,5	65,7	65,8	63,7	56,2
Узбеки	55,5	61,2	64,9	68,0	61,4	63,8	61,4	56,9	52,4	49,6
Армяне	44,6	56,1	65,7	68,4	69,6	66,5	69,2	64,7	57,4	58,4
Киргизы	52,9	68,8	75,6	71,5	65,8	70,8	70,6	60,0	56,9	58,4
Азербайджанцы	50,1	64,8	71,9	78,5	76,4	70,9	68,5	64,0	61,0	46,6
Чеченцы	61,7	69,7	77,7	82,4	75,4	79,0	67,9	65,7	63,5	60,1

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.⁵

Еще больше межнациональные различия в российской столице по доле родивших третьего ребенка среди родивших второго (табл. 4).

В поколении тех, кому при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, каждая пятая белоруска, родившая второго ребенка, родила и третьего. Среди русских и украинок в этом поколении таковых по 24,3%. Что выше, чем во всех более старших поколениях. То же имеет место у татар, евреев, азербайджанцев, киргизов и чеченцев.

Больше половины составляет доля родивших третьего ребенка среди родивших второго среди 40–44-летних женщин у таджиков, а более 60% – у киргизов и чеченцев. У таджиков и киргизов данный показатель превышает 50% даже у женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 30–34 года, а у чеченцев он почти близок к 50%.

Об относительно большем числе имеющих трех и более детей среди мигрантов по сравнению с москвичами и жителями Подмоскovie пишут, ссылаясь на результаты исследования репродуктивного поведения, Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина и А. А. Кочербаева [17].

⁴ Национальности ранжированы в порядке возрастания доли родивших второго ребенка среди родивших первого у женщин в возрасте 40–44 года.

⁵ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 05.06.2024).

Таблица 4

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях женщин разных национальностей в Москве (%)

Table 4

The share of women of different nationalities who gave birth to a third child among those who gave birth to a second child in real generations of women of different nationalities in Moscow (%)

Национальность	Возраст, лет									
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Белорусы	13,6	7,6	18,1	20,1	20,6	17,4	13,3	11,9	12,9	15,8
Русские	15,0	18,2	22,3	24,3	21,4	17,6	14,2	13,7	14,0	17,2
Украинцы	12,3	13,5	23,9	24,3	19,8	15,0	15,1	10,5	14,6	16,9
Татары	14,3	19,6	25,4	27,9	19,1	16,2	15,4	15,6	17,9	22,3
Грузины	27,3	28,7	33,0	29,3	31,3	29,3	24,0	20,1	24,1	29,4
Армяне	22,3	24,5	28,8	32,8	28,3	26,5	24,3	25,3	24,0	33,4
Евреи	27,5	25,0	25,3	34,3	28,7	22,1	17,0	16,6	13,8	15,6
Азербайджанцы	34,9	34,2	44,0	43,5	39,9	33,4	36,1	35,3	26,4	37,1
Узбеки	25,2	33,1	42,5	44,1	47,8	44,9	33,7	32,8	43,2	39,5
Таджики	46,0	50,2	52,2	52,1	47,8	56,0	47,1	48,8	44,4	44,0
Киргизы	25,4	50,2	59,3	60,8	57,3	52,7	48,0	43,1	26,8	34,2
Чеченцы	41,5	49,7	57,9	62,1	59,3	60,8	58,2	57,8	51,9	45,3

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.⁶

Образовательная дифференциация рождаемости

Данные переписи населения позволяют оценить различия в уровне рождаемости в зависимости не только от национальности, но и от уровня образования (табл. 5).

Различия в среднем числе рожденных детей у жительниц столицы в зависимости от уровня образования сравнительно невелики. Существенно более низкой величиной такого показателя почти во всех поколениях отличаются женщины с основным общим образованием. У женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, среднее число рожденных детей составляет 1,13. На показателях у женщин с начальным и более низким уровнем образования не следует, видимо, акцентировать внимание из-за относительной малочисленности и вероятной специфичности самой группы.

В поколении, которому при проведении переписи населения в 2020 г. было 40–44 года, наибольшее среднее число рожденных детей у женщин с высшим профессиональным образованием (1,39). То же имеет место и в соседних возрастных группах (35–39, 45–49 и 50–54 года). Эта ситуация специфична для Москвы. В целом по России у городского населения, наоборот, у женщин с высшим образованием наименьшее среднее число рожденных детей. Здесь заметим, что некоторые данные социологических исследований репродуктивного поведения жительниц Москвы, напротив, показывают меньшее число рожденных детей у женщин с высшим образованием [18].

⁶ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 05.06.2024).

Немного ниже данный показатель у 40–44-летних женщин, относящихся к кадрам высшей квалификации (1,36). Еще несколько меньше в этом поколении среднее число рожденных детей у имеющих неполное высшее (1,33), среднее профессиональное (1,32) и среднее общее (1,31) образование (табл. 5).

Таблица 5

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин с разным уровнем образования в Москве

Table 5

Average number of children born in real generations of women with different levels of education in Moscow

Уровень образования	Возраст (лет)										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Кадры высшей квалификации	0,43	0,41	0,85	1,21	1,36	1,33	1,28	1,27	1,30	1,31	1,29
Высшее профессиональное	0,12	0,40	0,89	1,24	1,39	1,37	1,32	1,31	1,35	1,35	1,29
Неполное высшее профессиональное	0,21	0,53	0,92	1,18	1,33	1,30	1,28	1,27	1,30	1,31	1,28
Среднее профессиональное	0,20	0,58	0,94	1,19	1,32	1,32	1,30	1,32	1,38	1,36	1,33
Среднее общее	0,08	0,58	0,96	1,23	1,31	1,30	1,26	1,29	1,33	1,33	1,34
Основное общее	0,12	0,47	0,76	1,02	1,13	1,08	1,10	1,09	1,14	1,14	1,26
Начальное и ниже	0,23	0,83	1,35	1,46	1,38	1,11	1,11	0,98	1,03	1,24	1,42

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.⁷

Разработанные и представленные на сайте Росстата результаты переписи населения 2020 г. о числе рожденных детей у женщин с разным уровнем образования показывают только среднее число рожденных детей и не содержат информации о распределении женщин по числу рожденных детей. Соответственно, на их основе нельзя рассчитать средние числа рожденных детей по очередности рождения и основанные на них доли родивших ребенка той или иной очередности рождения среди родивших ребенка предыдущей очередности.

Однако итоговые таблицы переписи населения 2020 г. содержат информацию о распределении женщин по уровню образования и числу рожденных детей по наиболее многочисленным национальностям. Суммированием этих данных по национальностям для каждого уровня образования можно получить сводные показатели в целом по Москве. Так как в разработке выделены не все, а только наиболее многочисленные национальности, полученное таким расчетным путем среднее число рожденных детей у женщин с разным уровнем образования несколько отличается от официальных данных по Москве в целом, но представляется, что различия сравнительно небольшие. Таким образом, по всем женщинам оно составляет 0,009, по группам с различным уровнем образования – от 0,004, у женщин с высшим уровнем образования до 0,019, у женщин с образованием начальным и ниже (если не учитывать эту группу), то до 0,013 у женщин со средним профессиональным образованием) (табл. 6).

⁷ Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 05.06.2024).

Таблица 6

**Среднее число рожденных детей у женщин с разным уровнем образования
в Москве**

Table 6

**Average number of children born to women with different levels of education
in Moscow**

Источник данных	Все женщины	Имеющие уровень образования:						
		кадры высшей квалификации	высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	начальное и ниже
Итоговые данные переписи населения	1,134	1,234	1,158	1,116	1,234	0,901	0,773	0,777
Результат расчета (сумма данных для наиболее многочисленных национальностей)	1,143	1,228	1,162	1,124	1,247	0,907	0,785	0,796
Разница	-0,009	0,006	-0,004	-0,008	-0,013	-0,006	-0,012	-0,019

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.⁸

Использование таких расчетных показателей числа рожденных детей дает возможность проанализировать имеющиеся различия в зависимости от уровня образования дифференцированно по очередности рождения. Но эти данные не могут быть рассчитаны по возрастным группам (только для всех женщин в возрасте 15 лет и старше), причем следует иметь в виду, что возрастной состав женщин с разным уровнем образования несколько различается, что, конечно, может влиять на величину показателей.

Наибольшее среднее число первых рождений у женщин со средним профессиональным образованием (0,81) и кадров высшей квалификации (0,80). Несколько меньше оно у имеющих высшее и неполное высшее профессиональное образование. Значительно меньше среднее число первых рождений у женщин со средним общим и более низким уровнем образования (табл. 7). Что, возможно, в какой-то мере связано с их более молодым возрастным составом, чем у женщин с более высоким уровнем образования.

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого сравнительно мало различается в зависимости от уровня образования женщин (несколько выше она лишь у имеющих начальное и более низкий уровень образования): от 43,4% у имеющих неполное высшее образование до 44,9% у имеющих высшее и среднее общее образование.

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у женщин с высшим профессиональным образованием (17,6%) наименьшая, а наибольшая она у имеющих основное общее образование (23,5%), начальное и более низкий уровень образования (24,3%).

⁸ Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 05.06.2024).

Таблица 7

Среднее число первых рождений, доля родивших второго ребенка среди родивших первого и доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у женщин с разным уровнем образования в Москве

Table 7

Average number of first births, the share of those who gave birth to a second child among those who gave birth to their first, and the share of those who gave birth to a third child among those who gave birth to their second among women with different levels of education in Moscow

Показатель	Все женщины	Имеющие уровень образования:						
		кадры высшей квалификации	высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	начальное и ниже
Среднее число первых рождений	0,74	0,80	0,75	0,72	0,81	0,57	0,49	0,48
Доля родивших второго ребенка среди родивших первого (%)	44,5	44,0	44,9	43,4	44,2	44,9	44,8	49,3
Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго (%)	18,7	17,6	17,6	20,8	17,9	21,6	23,5	24,3

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.⁹

Заключение

Анализ этнических различий в уровне рождаемости, основанный на данных переписи населения 2020 г., показал, что среди наиболее многочисленных национальностей в Москве наименьшее среднее число рожденных детей у русских, белорусов, украинцев и евреев. В то же время у киргизов и чеченцев этот показатель превышает 2,0 даже у тех женщин, которым при переписи населения в 2020 г. было 35–39 лет, т. е. в поколении, у которого до конца репродуктивного периода среднее число рожденных детей еще существенно возрастет.

В наибольшей степени межнациональные различия проявляются в доле родивших третьего ребенка среди родивших второго.

Как показали результаты переписи населения 2020 г., одной из демографических особенностей российской столицы является более высокое среднее число рожденных детей в реальных поколениях у женщин с высшим профессиональным образованием по сравнению с имеющими более низкий уровень образования. Вероятно, это связано с возможной спецификой Москвы, состоящей в том, что более высокий уровень образования в большей мере, чем в других регионах России, прямо связан с возможностью обеспечения лучшего экономического положения. Скорее всего, имеют место какие-либо другие причины такого соотношения показателей рождаемости у женщин с разным уровнем образования. В любом случае эти данные

⁹ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 05.06.2024).

ставят под сомнение тезис о неизбежности более низкой рождаемости у женщин с высшим образованием.

Список литературы

1. Козлов, В. И. Этническая демография. Москва : Статистика, 1977. 240 с. EDN [ZXASNP](#).
2. Бондарская, Г. А. Рождаемость в СССР. Москва : Статистика, 1977. 128 с.
3. Осадчая, Г. И. Рождаемость как фактор изменения социально-этнической структуры столицы // Наука. Культура. Общество. 2011. № 1. С. 94–106. EDN [SJBXUO](#).
4. Осадчая, Г. И. Методология и методика социологического анализа этносоциального будущего Москвы // Социальная политика и социология. 2010. № 1 (55). С. 35–59. EDN [MTZWLF](#).
5. Носкова, А. В. Формирование этнического плюрализма в столичном мегаполисе: факторы, тенденции, противоречия // Вестник военного университета. 2007. № 1. С. 21–26. EDN [LGKJIP](#).
6. Носкова, А. В. Современные демографические тенденции и этнические процессы: специфика столичного мегаполиса // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 109–117. EDN [JWFNHD](#).
7. Курбатова, О. Л. Изменчивость параметров естественного воспроизводства и индексов Кроу в этнических группах двух крупнейших мегаполисов России / О. Л. Курбатова, Е. Ю. Победносцева // Генетика. 2017. Т. 53, № 11. С. 1349–1359. EDN [ZSUGYB](#). DOI [10.7868/S0016675817110054](#).
8. Грачева, А. С. Генетико-демографический анализ параметров естественного воспроизводства и индексов Кроу в этнических группах Москвы и Санкт-Петербурга (по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.) / А. С. Грачева, И. Г. Удина, О. Л. Курбатова // Генетика. 2023. Т. 59, № 9. С. 1078–1089. EDN [WUIQEY](#). DOI [10.31857/S0016675823090059](#).
9. Browning, C. R. Racial Differences in Sexual and Fertility Attitudes in an Urban Setting / C. R. Browning, L. A. Burrington // Journal of Marriage and Family. 2006. Vol. 68, No. 1. Pp. 236–251. DOI [10.1111/j.1741-3737.2006.00244.x](#).
10. Sweeney, M. M. Race, Ethnicity, and Changing Context Childbearing in United States / M. M. Sweeney, R. K. Raley // Annual Review Sociology. 2014. Vol. 40, No. 1. Pp. 539–558. DOI [10.1146/annurev-soc-071913-043342](#).
11. Yang, Y. How Big are Educational and Racial Fertility Differentials in the US? / Y. Yang, S. P. Morgan // Social Biology. 2003. Vol. 50, No. 3–4. Pp. 167–187. DOI [10.1080/19485565.2003.9989070](#).
12. Архангельский, В. Н. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии / В. Н. Архангельский, Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 21–39. EDN [BRIUXB](#). DOI [10.24411/1561-7785-2019-00002](#).
13. Рябкова, С. А. Демографическая закономерность: зависимость уровня рождаемости от уровня образования / С. А. Рябкова, И. А. Мусихина, Н. В. Черепанина // Инновационные технологии в управлении. 2017. Выпуск 7. С. 198–202. EDN [ZCAAXJ](#).
14. Impicciatore, R. The Nexus Between Education and Fertility in Six European Countries / R. Impicciatore, F. Tomatis // Genus. 2020. No. 76. Article 35. DOI <https://doi.org/10.1186/s41118-020-00104-4>.
15. Klesment, M. Varying Association Between Education and Second Births in Europe: Comparative Analysis Based on the EU-SILC Data / M. Klesment, A. Puur, L. Rahnu, L. Sakkeus // Demographic Research. 2014. Vol. 31, No. 1. Pp. 813–860. DOI [10.4054/DemRes.2014.31.27](#).
16. Impicciatore, R. The Impact of Education on Fertility in Italy. Changes Across Cohorts and South–North Differences / R. Impicciatore, G. D. Zuanna // Quality & Quantity. 2017. Vol. 51, No. 5. Pp. 2293–2317. DOI [10.1007/s11135-016-0388-0](#).
17. Осадчая, Г. И. Репродуктивное поведение мигрантов из стран Центральной Азии в Московской агломерации / Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина, А. А. Кочербаева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. № 4. С. 78–91. EDN [OFLPIM](#). DOI [10.19181/demis.2023.3.4.5](#).
18. Малева, Т. М. Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные? / Т. М. Малева, А. О. Тындик // Регион: экономика и социология. 2014. № 2 (82). С. 116–136. EDN [SMGPBR](#).

Сведения об авторе

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; научный сотрудник, НИИОЗММ ДЗМ (Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения Москвы), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: archangelsky@vandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-7091-9632](#); РИНЦ SPIN-код: [1472-3201](#); Web of Science Researcher ID: [T-4845-2017](#); Scopus Author ID: [57190431221](#).

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; принята в печать 15.08.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ETHNIC AND EDUCATIONAL DIFFERENTIATION OF FERTILITY IN MOSCOW

Vladimir N. Arkhangelsky

Institute for Demographic Research FCTAS RAS;

Research Institute NIIQZMM, Moscow, Russia

E-mail: archangelsky@yandex.ru

For citation: Arkhangelsky, Vladimir N. Ethnic and Educational Differentiation of Fertility in Moscow. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 24–36. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.2).

Abstract. The article analyzes differences in fertility rates among Moscow residents of different nationalities and with different levels of education. The analysis is based on 2020 Census data on responses to the question on the number of children born. Ethnic differences are considered differentially according to birth order. They were most evident in the proportion of those who gave birth to a third child among those who gave birth to a second. Among the most numerous nationalities in Moscow, Russians, Belarusians, Ukrainians and Jews have the lowest average number of children born. On the other hand, among Kyrgyz and Chechens this indicator exceeds 2.0, even among those women who were 35–39 years old at the 2020 census. An analysis of educational differences in the average number of children born in real generations of women showed that in Moscow, unlike Russia as a whole, women with higher professional education have the largest, not the smallest, value of this indicator. Identifying the reasons for this requires additional research, but in any case, these data cast doubt on the thesis about the inevitability of lower fertility among women with higher education.

Keywords: fertility, real generations, birth order, nationality, level of education, Moscow

References

1. Kozlov, V. I. *Etnicheskaya demografiya [Ethnic demography]*. Moscow : Statistika Publishing House, 1977. 240 p. (In Russ.).
2. Bondarskaya, G. A. *Rozhdaemost' v SSSR. [Fertility in the USSR]*. Moscow : Statistika Publishing House, 1977. 128 p. (In Russ.).
3. Osadchaya, G. I. Birth Rate as a Factor of Socially-Ethnic Structure Change of Capital. *Science. Culture. Society*. 2011. No. 1. Pp. 94–106] (In Russ.).
4. Osadchaya, G. I. Metodologiya i metodika sociologicheskogo analiza etnosocial'nogo budushhego Moskvy [Methodology and methods of sociological analysis of the ethnosocial future of Moscow]. *Social Policy and Sociology*. 2010. No. 1 (55). Pp. 35–59 (In Russ.).
5. Noskova, A. V. Formirovanie etnicheskogo plyuralizma v stolichnom megapolise: faktory, tendencii, protivorechiya [Formation of ethnic pluralism in the metropolitan metropolis: factors, trends, contradictions]. *Vestnik voennogo universiteta [Bulletin of the Military University]*. 2007. No. 1. Pp. 21–26. (In Russ.).
6. Noskova, A. V. Modern Demographic Tendencies and Ethnical Processes: Specificity of the Capital Citi Mega Polis. *Social Policy and Sociology*. 2008. No. 2. Pp. 109–117. (In Russ.).
7. Kurbatova, O. L. Variation of Natural Reproduction Parameters and Crow's Indices in Different Ethnic Groups in the Two Largest Megacities of Russia / O. L. Kurbatova, E. Y. Pobedonostseva. *Russian Journal of Genetics*. 2017. Vol. 53, No. 11. P. 1349–1359. DOI [10.7868/S0016675817110054](https://doi.org/10.7868/S0016675817110054). (In Russ.).
8. Gracheva, A. S. Genetic-Demographic Analysis of Natural Reproduction Parameters and Crow's Indices in Ethnic Groups of Moscow and St. Petersburg (Based on the 2010 Russia's Population Census) / A. S. Gracheva, I. G. Udina, O. L. Kurbatova. *Russian Journal of Genetics*. 2023. Vol. 59, No. 9. P.1078–1089. DOI [10.31857/S0016675823090059](https://doi.org/10.31857/S0016675823090059). (In Russ.).
9. Browning, C. R. Racial Differences in Sexual and Fertility Attitudes in an Urban Setting / C. R. Browning, L. A. Burrington. *Journal of Marriage and Family*. 2006. Vol. 68, No. 1. Pp. 236–251. DOI [10.1111/j.1741-3737.2006.00244.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2006.00244.x).

10. Sweeney, M. M. Race, Ethnicity, and Changing Context Childbearing in United States / M. M. Sweeney, R. K. Raley. *Annual Review Sociology*. 2014. Vol. 40, No. 1. Pp. 539–558. DOI [10.1146/annurev-soc-071913-043342](https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071913-043342).
11. Yang, Y. How Big are Educational and Racial Fertility Differentials in the US? / Y. Yang, S. P. Morgan. *Social Biology*. 2003. Vol. 50, No. 3–4. Pp. 167–187. DOI [10.1080/19485565.2003.9989070](https://doi.org/10.1080/19485565.2003.9989070).
12. Arkhangelsky, V. N. Fertility Differentiation According to Female Education Levels in Russia: Current Situation and Forecast Scenarios / V. N. Arkhangelsky, Yu. V. Zinkina, S. G. Shulgin. *Population*. 2019. Vol. 22, No. 1. Pp. 21–39. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00002](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00002). (In Russ.).
13. Ryabkova, S. A. Demographic Principles: Dependence of Level of Fertility from Level of Education / S. A. Ryabkova, I. A. Musikhina, N. V. Cherepanina. *Innovative Technologies in Management*. 2017. No. 7. Pp. 198–202. (In Russ.).
14. Impicciatore, R. The Nexus Between Education and Fertility in Six European Countries / R. Impicciatore, F. Tomatis. *Genus*. 2020. No. 76. Article 35. DOI <https://doi.org/10.1186/s41118-020-00104-4>.
15. Klesment, M. Varying Association Between Education and Second Births in Europe: Comparative Analysis Based on the EU-SILC Data / M. Klesment, A. Puur, L. Rahnu, L. Sakkeus. *Demographic Research*. 2014. Vol. 31, No. 1. Pp. 813–860. DOI [10.4054/DemRes.2014.31.27](https://doi.org/10.4054/DemRes.2014.31.27).
16. Impicciatore, R. The Impact of Education on Fertility in Italy. Changes Across Cohorts and South–North Differences / R. Impicciatore, G. D. Zuanna. *Quality & Quantity*. 2017. Vol. 51, No. 5. Pp. 2293–2317. DOI [10.1007/s11135-016-0388-0](https://doi.org/10.1007/s11135-016-0388-0).
17. Osadchaya, G. I. Reproductive Behavior of Migrants from Central Asian Countries in the Moscow Agglomeration / G. I. Osadchaya, T. N. Yudina, A. A. Kocherbaeva. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 78–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5). (In Russ.).
18. Maleva, T. M. The Low Birth Rate Trap in Moscow: Highly Educated Childless? / T. M. Maleva, A. O. Tyndik. *Region: Economics and Sociology* 2014. No. 2 (82). Pp. 116–136. (In Russ.).

Bio note

Vladimir N. Arkhangelsky, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; Researcher, Research Institute NIIOZMM (Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: archangelsky@vandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-7091-9632](https://orcid.org/0000-0002-7091-9632); RSCI SPIN-code: [1472-3201](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=1472-3201); Web of Science Researcher ID: [T-4845-2017](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=T-4845-2017); Scopus Author ID: [57190431221](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57190431221).

Received on 15.06.2024; accepted for publication on 15.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.